

— Сейчас же уходите... Дядюшка Чжао... оставьте здесь людей, чтобы встретить Утун... — произнёс Вэй Цзинсин, закрыл глаза и откинулся назад. Му Хэсюань, опасаясь, что ему некомфортно, подхватил его и позволил опереться на свою грудь, мягко массируя виски. Вэй Цзинсин не сопротивлялся, понимая, что сейчас главное — как можно быстрее восстановить силы, чтобы не сдаться в пути. К счастью, ещё в подземном ходе, пока Му Хэсюань не видел, он тайком проглотил две пилюли для укрепления сердца, и теперь его состояние не было слишком плохим.

Это тело... действительно тянет назад.

— Господин, карета уже здесь, ждёт во дворе.

— ...Поехали.

.....

Восточные ворота.

— Господин, будьте милосердны, выпустите нас. Моя молодая госпожа тяжело больна, иначе мы бы не выехали из города в поисках знаменитого врача!

— Именно! Посмотрите, старые да больные, чего вы боитесь? Проявите снисхождение.

— Дело не в страхе, таков закон Дасин: выходить во время комендантского часа — значит быть арестованным! Я лишь из жалости отправляю вас обратно. Уходите, пока не поздно! — солдат у ворот нетерпеливо махнул рукой.

— Господин, подойдите сюда.

Дядюшка Чжао, теперь управляющий купеческого дома, подвёл солдата к стене, достал из кармана шёлковый кошелёк и незаметно вручил ему. Солдат, взвесив его в руке, удивился, явно не ожидая такой суммы, и на мгновение заколебался.

— Что случилось? — подошёл ещё один человек, видимо, начальник отряда.

Солдат поспешно спрятал кошелёк.

— Они хотят выехать из города. — Затем он быстро объяснил ситуацию.

Начальник, выслушав, нахмурился, взглянул на старика, рыдающего в стороне, и затем на карету, стоящую неподалёку.

— Поднимите занавеску.

— Но... господин, наша госпожа не может быть на сквозняке...

— Поднимите!

— Да... да...

Дядюшка Чжао, шатаясь, подошёл к карете, тихо спросил, но изнутри не последовало ответа, только тихий кашель. Он ухватился за край занавески, замер на мгновение и медленно приподнял её. Первым делом взору предстал ярко-красный ковёр, затем белая шёлковая одежда, и наконец... лицо!

Двое стражников замерли, поражённые. Кто это был? Изящные брови, узкие глаза феникса, прямой нос, прекрасные губы... Красавица, укутанная в плед, выглядела ещё более бледной и слабой, вызывая сочувствие. Её соблазнительные глаза были плотно закрыты, на лбу залегла морщина, а из уголка глаза скатилась слеза, явно от сильного дискомфорта.

Сердца солдат словно сжались.

Внезапно начальник очнулся и заметил неладное.

— Почему в карете ещё кто-то есть?

— Ах, господин, это наш молодой господин. — Дядюшка Чжао приподнял занавеску чуть выше, чтобы те могли рассмотреть.

Двое стражников, увидев, отшатнулись. Как... как... может быть на свете такой урод? Урод — это ещё мягко сказано. На его лице был огромный нарост, закрывающий глаз, из которого сочился жёлтый гной, а остальная часть лица была покрыта шрамами, словно его изрубили десятки раз.

— Господин, теперь всё в порядке?

— Уходите, уходите! — начальник с отвращением махнул рукой, а другой солдат почти бегом бросился открывать ворота. Оба в душе вздохнули: бедная девушка, вышла замуж за такого чудовища, жизнь её разрушена.

Ворота распахнулись, и карета умчалась.

Шанцзин отныне оставался лишь воспоминанием, возвращающимся в ночных грёзах.

.....

В десяти ли от столицы, в маленькой деревне Чэнфэнчжай, появилась неприметная карета. Прибывшие представились сыном купца и его женой, отправившимися на поиски знаменитого врача.

— Наконец-то выбрались, это было опасно. А Син, когда ты распустил волосы, ты был так прекрасен, что трудно было отличить мужчину от женщины. Но то, как они на тебя смотрели... хотелось вырвать их глаза и заспиртовать. — Му Хэсюань высунул язык, позволяя себе такие вольности только с Вэй Цзинсином.

— Не болтай глупостей. Нельзя расслабляться, у нас максимум пять дней форы. — Вэй Цзинсин, немного поспав в карете, чувствовал себя лучше, но долгая дорога всё же вызвала головокружение. Он прислонился к Му Хэсюаню, наслаждаясь его заботой.

— Господин прав, император скоро опомнится и отправит войска за нами.

— Дядюшка Чжао, впредь зовите меня госпожой.

— ...Да, госпожа. — Голос дядюшки Чжао дрожал, явно сдерживая смех. Му Хэсюань же не стал сдерживаться и рассмеялся.

— Тогда и мужу тоже надо называть тебя женой. Ну что, жена, ночь холодна, не пора ли нам лечь спать?

— Шалун.

Если у Му Хэсюаня царила радость от побега, то в Шанцзине одни ликовали, а другие скорбели.

Император Сюаньхуа был счастлив: Вэй Цзинсин мёртв, и заноза, долгие годы терзавшая его горло, наконец вынута. В восточном флигеле не нашли тела, взрыв превратил всё в пепел, лишь обгоревшие лоскутья одежды и обломки костей. Император порезал палец, и капли крови упали на них, медленно впитавшись и исчезнув.

Но если бы только это, всё было бы хорошо.

Цзинь Муян тоже погиб.

В северном поместье не осталось ни одного живого, все лежали мёртвые, даже сокровища были разграблены. Расследование показало, что это дело рук Братства Шато.

Услышав это, император выхватил меч и разрубил стол перед собой.

— Эти твари! Осмелились предать меня!

— Говорят, что глава Братства Шато внезапно умер, и его место занял А Лэ, человек своенравный и непокорный, вероятно...

— Не продолжай. Если так, то я не пощажу их. Готовься к масштабной зачистке.

— Слушаю, Ваше Величество.

Тем временем в доме Чжао царил хаос.

Канцлер Чжао Юн хмурился, расхаживая по залу, окружённый людьми, сидящими или стоящими, время от времени раздавались женские всхлипы, вызывая раздражение.

— Хватит плакать.

— Господин! Вы должны отомстить за нашего племянника! Муян, Муян погиб так ужасно...

— Замолчи! Это вы его избаловали! Ни на что не способен, его смерть — его вина!

— Господин, как вы можете так говорить... ведь...

— Хватит. Я разберусь с этим, женщины, идите в свои комнаты и подумайте о своём поведении. Фу, иди со мной.

Кабинет.

— Фу, что ты думаешь?

— Отец, я считаю, что смерть двоюродного брата не так проста.

— Бездарь! — Чжао Юн схватил кисть и швырнул в него. — Вечно ты водишься с кем попало, а в важных делах бесполезен!

— Отец! Сяо Ан не из таких!

— Твой двоюродный брат погиб, а ты о чём думаешь?! Хм! Видно, что его мать была служанкой, ничего путного из него не вышло, если бы он не сказал... — Чжао Юн замолчал. — Зачем я рисковал жизнью семьи, чтобы приютить его!

— Отец, вы оставили Сяо Ана, ведь он способный.

— Ерунда! Он обещал, что всё получится, а теперь что? Твой двоюродный брат погиб!

— Это был несчастный случай, отец!

— Хм, если хочешь, чтобы я оставил его, пусть докажет свою ценность. Если он действительно способен, наша семья не бесчувственная.

— Отец...

— Ладно, иди.

На самом деле, смерть Цзинь Муяна не сильно огорчила Чжао Юна. Его беспокоило то, что его план провалился.

Единственное, что радовало, — Вэй Цзиньсина больше нет.

Но затем он подумал, что это всего лишь пешка, и не стоило переживать.

Этой ночью в Шанцзине никто не спал спокойно.

На следующий день почти все дома и лавки были закрыты. На тихих улицах можно было видеть лишь тренированных гвардейцев Юйлинь, бегущих от одного конца города к другому.

Что они делали? Никто не знал.

Только чувствовалось, что произошло что-то серьёзное.

— Этот год беспокойный, в прошлом тоже было не лучше.

<http://bllate.org/book/16715/1536266>